

Орлов Геннадий Владимирович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Оказание незаконного воздействия стороны защиты на присяжных заседателей в судебном заседании

Аннотация: В статье на основе анализа уголовно-процессуального закона и судебной практики исследуется проблема незаконного воздействия сторон процесса на присяжных заседателей в судебном заседании. Результатом этого является необъективный вердикт. Отмена приговоров в связи с допущенными процессуальными нарушениями влечет затягивание судебного процесса, нарушение разумных сроков судебного разбирательства. Автор предлагает законодательно закрепить более жесткие меры воздействия на участников судебного разбирательства, допускающих высказывания, не подлежащие обсуждению в присутствии присяжных заседателей.

Ключевые слова: присяжные заседатели; судебное следствие; компетенция присяжных; состязательность и равноправие сторон; незаконное воздействие; оправдательный вердикт; нарушение уголовно-процессуального закона.

Одной из актуальных проблем практики рассмотрения дел с участием присяжных заседателей является формирование законного состава коллегии. Роль сторон процесса в этом важна, поскольку от правильной постановки вопросов кандидатам в присяжные заседатели, выяснения их позиции, во многом зависит исход дела [1, с. 31].

Однако даже если коллегия сформирована с учетом требований закона и знаний психологии, ее вердикт может быть необъективным в результате

незаконного воздействия на присяжных заседателей сторонами в процессе судебного разбирательства.

Такие факты имеют место на практике, когда стороной защиты до присяжных доводится информация, которая находится за пределами их компетенции и способна оказать влияние на их решение. Из публикуемой судебной практики можно сделать вывод, что проблема эта характерна не только для Тамбовской области.

В соответствии со ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями. Судебное следствие начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника. Как указывает практический работник – старший прокурор отдела государственных обвинителей прокуратуры г. Санкт-Петербурга Н. Мариинская, не следует недооценивать указанную стадию, поскольку это первое выступление перед присяжными заседателями [2, с. 22].

Так по уголовному делу, рассмотренному Тамбовским областным судом с участием присяжных заседателей, в отношении гражданина Республики Украина, обвинявшегося в убийстве двух лиц и умышленном уничтожении и повреждении имущества одного из них путем поджога, во вступительном заявлении защитник подсудимого стал создавать негативный образ потерпевших, сообщив присяжным, что те нигде не работали, а один семь раз судим.

Оглашая заключения судебно-медицинских экспертиз о причинах смерти потерпевших, защитник акцентировал внимание на данных об их хроническом алкоголизме. Эти заключения ранее оглашались стороной государственного обвинения и весь смысл их повторного оглашения защитником – довести до присяжных данные, отрицательно характеризующие потерпевших.

При исследовании материалов дела стороной защиты неоднократно предпринимались действия по формированию у присяжных заседателей

убеждения, что до них доводится содержание не всех материалов дела, что-то важное судья запрещает оглашать. Так, защитник, зная, что оглашение процессуальных документов при присяжных запрещено, настаивал на их оглашении, председательствующий вынужден был многократно запрещать это делать, однако, ряд таких документов все же были им оглашены.

Защитник, формируя мнение присяжных о неполноте следствия, зная, что никакой сумки по делу не изымалось и не имеется, к материалам дела она не приобщалась, с целью обсуждения процессуальных вопросов перед присяжными, ходатайствовал о предоставлении на обозрение присяжным сумки с вещами подсудимого. Далее в прениях сторон второй защитник, используя тот же прием, заявил присяжным, что «не все доказательства, которые они бы хотели исследовать, смогли представить», говоря, что «присяжные знают дело фрагментарно».

Причем делали это защитники и подсудимый целенаправленно, зная, что обсуждение процессуальных вопросов и оглашение процессуальных документов перед присяжными запрещено.

В нарушение требований ст. 335 УПК РФ сторона защиты при присяжных заседателях порочила доказательства обвинения, признанные допустимыми. Так, после оглашения государственным обвинителем явки с повинной обвиняемый при присяжных заседателях заявил, что настоящая явка с повинной находится у него с собой, а вовсе не в деле. По поводу данных на предварительном следствии показаний подсудимый дважды заявлял, что на него оказывалось давление со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Выступая в судебных прениях защитник заявил, что его подзащитный «один в чужой стране бьется за свои права, а с другой стороны правоохранительный аппарат, кто победит?», и продолжил: «дайте мне любого человека, снимите с меня ответственность, как сняли с сотрудников милиции, и на следующий день он признается в убийстве Нельсона Манделлы».

С учетом прямых заявлений подсудимого об оказании на него воздействия со стороны сотрудников милиции, такие недвусмысленные высказывания

защитника о применении незаконных методов ведения следствия, не могут не вызвать у присяжных заседателей предубеждения к деятельности правоохранительных органов, способам получения ими доказательств.

В итоге присяжными заседателями по делу вынесен оправдательный вердикт. Государственным обвинителем на оправдательный приговор принесено кассационное представление. В нем, в частности, указывалось, что подсудимый, избравший производство в суде с участием присяжных заседателей, был ознакомлен с его особенностями, в том числе судебного следствия и прений сторон, предусмотренными статьями 335, 336 УПК РФ. Защитники как профессиональные юристы также не могли не знать эти особенности, которые подробно разъяснялись судьей. Однако, в нарушение требований статей 334, 335, 336 УПК РФ, сторона защиты систематически обсуждала в присутствии присяжных заседателей вопросы, которые находились за пределами их компетенции, в том числе о допустимости доказательств, о процедуре их получения; процессуальные вопросы и опрашивала документы процессуального характера; делала ссылки на мнения специалистов, которые в судебном заседании не исследовались, сообщала о личности потерпевших, представляя их с негативной стороны. Стремление опорочить доказательства, признанные допустимыми, свидетельствует о том, что присяжные заседатели не были ограждены от влияния на существо принимаемых ими решений. В нарушение ст. 258 УПК РФ надлежащих мер по пресечению подобного поведения защитников и подсудимого председательствующим принято не было.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации удовлетворила представление, отменила оправдательный приговор, указав, что приведенные нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы [3].

В ходе повторного рассмотрения дела при обеспечении председательствующим судьей условий равноправия и состязательности сторон другая коллегия присяжных заседателей вынесла обвинительный вердикт [4].

Новое рассмотрение дела потребовало повторного формирования коллегии присяжных заседателей другим судьей, проведение судебного следствия. Поскольку рассмотрение дела с участием присяжных – процедура весьма дорогостоящая, все это повлекло дополнительные траты государственных средств, нарушение разумных сроков судебного разбирательства и несоблюдение прав участников уголовного судопроизводства.

Формирование у присяжных заседателей негативного предубеждения к потерпевшему Верховным судом РФ практически всегда рассматривается как незаконное воздействие на присяжных, влекущее на основании ч. 2 ст. 385 УПК РФ отмену приговора. Например, в одном из дел (о неуважении к суду) подсудимая и «свидетели защиты, давая показания в присутствии присяжных заседателей, сообщали обобщенные отрицательные данные о личности потерпевших, описывали их участие в событиях, не связанных с предъявленным обвинением [5].

Судебная практика свидетельствует – даже своевременное реагирование судьи на недопустимые действия сторон в случае систематичности нарушений позволяет Верховному суду РФ делать вывод о том, что «присяжные заседатели не были ограждены от воздействия со стороны защиты, что в конечном итоге могло повлиять на содержание их ответов» [6].

Нормы статьи 258 УПК РФ, подходящие больше для суда с участием профессиональных судей, как показывает практика, не всегда позволяют оградить неискушенных в юриспруденции «судей совести» от незаконного воздействия.

С учетом этого, предлагается законодательно закрепить более жесткие меры воздействия на участников судебного разбирательства допускающих высказывания, не подлежащие обсуждению в присутствии присяжных заседателей. Это может быть немедленное удаление подсудимого, допустившего повторное нарушение, из зала судебного заседания; в случае подобных нарушений со стороны защитника – возможность постановки вопроса о его замене с обязательным направлением информации в адвокатскую

палату для решения вопроса о привлечении к ответственности в рамках законодательства об адвокатуре.

В случае, если принятых мер воздействия на участников процесса, нарушивших закон, – замечаний, удаления – явно недостаточно, и до присяжных заседателей все же систематически доводилась информация, находящаяся за пределами их компетенции, полагаю, что следует закрепить в уголовно-процессуальном законе возможность роспуска председательствующим коллегии присяжных заседателей. Эта необходимость вызвана тем, что в силу систематического обсуждения при присяжных процессуальных вопросов, оказания на них незаконного воздействия коллегия неспособна вынести объективный вердикт.

Литература

1. Орлова О. Формирование беспристрастной коллегии присяжных заседателей // Законность. 2012. №10.

2. Мариинская Н. Методика представления доказательств стороной обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2013. №1.

3. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 19.03.2009 №13-009-4сп [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

4. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 13.02.2014 №13-АПУ14-1сп [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 14 июля 2010 г. № 84-О10-31сп [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

6. Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 10 марта 2005 г. № 19-О05-12 сп, от 24 августа 2005 г. № 66-О05-78 сп, от 4 апреля 2006 г. № 53-О06-9сп, от 2 ноября 2006 г. №76-О06-80сп, от 28 февраля 2008 г. № 72-О07-46 сп, от 1 декабря 2010 г. №39-О10-19 сп [Электронный

ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

© Бюллетень магистранта 2014 год № 1